

ИДЕЯ САМОПОЗНАНИЯ В ПОВЕСТИ В.Ф.ОДОЕВСКОГО «СИЛЬФИДА»

Основным предметом исследования в статье является повесть В.Ф. Одоевского «Сильфида» с точки зрения ее идейного содержания. Автор сосредоточивает внимание на идее самопознания личности, которая волновала писателя в философско-мистический период его творчества.

В статье отмечено, что для «таинственных» повестей В.Ф. Одоевского характерно слияние фантастического и философского начал. В частности, повесть «Сильфида», пронизанная мистическими мотивами, насыщена мыслью, поисками смысла бытия и назначения человека.

Ключевые слова: *идея, мотив, образ, повесть, романтизм*

Литературное наследие Владимира Федоровича Одоевского (1803-1869) многогранно и разнохарактерно. Оно представлено апологами, философскими трактатами, сказками, новеллами, повестями, научно-критическими статьями, утопиями и др. Одной из вершин в развитии фантастической повести в русской романтической литературе принято считать «таинственные» повести писателя. К ним относятся произведения «Сильфида» (1837), «Саламандра» (1838), «Орлахская крестьянка» (1838) и «Косморама» (1839), объединенные в цикл благодаря жанровой однородности и творческому замыслу автора.

В творчестве В.Ф. Одоевского фантастические повести насыщены мыслью, поисками смысла бытия и назначения человека. Именно поэтому их можно отнести к разряду философских. Но философские размышления автора представлены в его произведениях не в абстракциях далекой от действительности мысли, а в художественных образах. Писатель воплощает свои мысли в повестях в совершенно иной форме, чем в философских трактатах, знакомит читателя с разными точками зрения на жизнь.

Цикл «таинственных» повестей писателя возник из плана, включающего названия и сюжеты романтических «Повестей о том, как опасно человеку водиться со стихийными духами» [5, с.241]. В «таинственных» повестях воплотились размышления писателя о тайнах человеческой психики. В частности, Сильфида в одноименной повести – это не столько реальный персонаж, сколько символ, олицетворяющий собой новое, всеобъемлющее знание о мире и идеальных отношениях между людьми. Гоголь заметил, что В.Ф. Одоевского интересуют «психологические явления, непостижимые в человеке» [2, с.247]. В основе повести «Сильфида» лежит идея самопознания – одна из центральных в мистической традиции и в художественной системе писателя. Эта идея реализуется в образах главных героев.

Герой повести “Сильфида” Михаил Платонович – энтузиаст, “плохо ладящий с правилами рассудочного мышления”. Прибыв в свое имение, он обнаружил в библиотеке покойного дяди книги средневековых мистиков. Когда он ознакомился с их содержанием, им овладело ощущение невероятных возможностей. Причиной приезда героя в деревню является тоска, “сплин”, “нервическая болезнь”. Завязка повести напоминает начало романа Пушкина “Евгений Онегин”. Сходство Михаила Платоновича с Евгением Онегиным очевидно, а мотив получения наследства усиливает это сходство. Но, в отличие от пушкинского героя, персонаж В.Ф. Одоевского наделен безудержным стремлением к познанию. Интерес главного героя к мистическим учениям вызван необыкновенной жаждой познания, которая поражает на фоне всеобщего деревенского невежества. Обличая множество пороков провинциальных жителей, писатель выделяет невежество как главную причину всех несчастий. Михаилу Платоновичу “страшно узнать поближе” его новых знакомых, чья “безнравственность так тесно соединена с невежеством, а невежество с несчастьем”. Писатель подчеркивает, что “человека образованного развлекает сама его образованность, и душа его, по крайней мере, не каждую минуту своего существования находится в полном унижении” [4, с.109]. Героя поразили замыслы средневековых мудрецов, их вера в возможность достигнуть “до последних пределов человеческой силы”.

Фантастические события, произошедшие с главным героем, являются своеобразным ответом на духовные устремления Михаила Платоновича, которые он не мог удовлетворить в реальной действительности. Эта тема сквозит в его письмах к другу в столицу: “Когда книга лежит на столе, то невольно протягиваешь к ней руку, раскрываешь, читаешь; начало тебя заманивает, обещает золотые горы, – подвигаешься дальше, и видишь одни мыльные пузыри, ощущаешь то ужасное чувство, которое испытали все ученые от начала веков <...> искать и не находить!” [4, с.107]. Автор знакомит читателей с невероятными историями, которые произошли с главным героем, используя его дневниковые записи.

Михаилу Платоновичу, как человеку, посвященному в таинство магии, открылся мир, недоступный человеческому восприятию, который нельзя постичь разумом и который не подвластен естественным законам бытия. Проникнуть в потусторонний мир ему помогает загадочное фантастическое существо – крошечная женщина Сильфида. В учениях мистиков Сильфида – это один из “элементарных” духов, дух воздуха, незримо сопутствующий в реальной жизни человеку. “В сущности, – писал П.Н. Сакулин, – Сильфида всегда находится с человеком. Она там, где есть поэзия. Она является тогда, когда человек чувствует свое духовное превосходство над вещественной природой” [5, с.72]. Согласно учениям средневековых мистиков, духи ничего не могут сделать для человека без помощи с его стороны. Они привлекают внимание людей при помощи волшебства. К волшебным предметам в повести

относятся ваза с “солнечной водой”, из которой впоследствии появилась Сильфида, загадочный перстень и таинственная роза. Фольклорный мотив волшебной вещи усиливает фантастическое начало в произведении.

Загадочная женщина переносит героя далеко за пределы земли и помогает ему общаться с таинственным миром. Топос Сильфиды дан как безграничное многоуровневое пространство. Увлекая за собой героя, она восклицает: “Дальше, дальше – есть еще другой, высший мир, там самая мысль сливается с желанием. – За мной! За мной!” [4, с.123]. С высоты земля кажется Михаилу Платоновичу пылинкой. Такими же мелкими в эти мгновения кажутся ему погоня за жизненными благами, человеческими почестями и чинами. Безусловной ценностью представляется романтическому герою стремление к бесконечному, сама мечта. “Романтизму свойственно томиться по бесконечно прекрасному”, – писал Н.Я. Берковский [1, с.70]. Важно отметить, что Михаил Платонович сознательно отказывается от материальных благ в пользу духовных. Мотив разрыва материального и “поэтического” миров содействует более глубокому раскрытию характера героя, его внутреннего мира.

Благодаря Сильфиде герой ощутил себя гармонической частью Вселенной. “У нас веет солнце, звучат цветы, благоухают звуки”, – говорит Сильфида. [4, с.120]. В этих словах героини воплотилась романтическая идея синкретизма чувств. Большую роль в построении повести играют мистические элементы и символы. Символичным является эпизод обручения Михаила Платоновича с Сильфидой. Для этого герою достаточно было опустить бирюзовый перстень в воду. Бирюза, в восприятии мистиков, – камень, приносящий успех в любви [6]. В.Ф. Одоевский использует прием образной символики – появление женщины из чудесной голубой розы. Этот прием восходит к традиции раннего романтизма. Мотив мистической свадьбы сочетается в произведении с мотивом “солнечной воды”, магическое действие которой усиливает бирюзовый перстень. Кристалломания у средневековых мистиков “применялась для приведения в действие гадательной способности” [3, с.340]. Данный мотивный ряд дополняют мотивы любви, цветов, воздуха, солнца, вечного света и огненной стихии. Указанные мотивы перекрещиваются с романтическим мотивом уединения и способствуют раскрытию основной идеи повести. Герой пишет своему другу в седьмом письме: “Решившись исследовать до конца все таинства природы, я прерываю сношения с людьми; другой, новый, таинственный мир для меня открывается” [4, с.117].

В повести даны разные толкования необычных событий. Первое из них имеет обыденный характер. Все, что происходит с героем, объясняется его болезнью. Эту точку зрения разделяют все “благоразумные” люди, окружающие “сумасшедшего” наследника имения. Примечательно, что сам герой не склонен объяснять болезнью то, что с ним случилось, и сожалеет об

утраченном волшебном мире. Сторонники другой точки зрения признают существование мира, который Михаилу Платоновичу открыла Сильфида. Стихийному духу Сильфиде противопоставлена жена героя, которая является олицетворением здравого житейского практицизма. Именно она возвращает героя на землю. Образ жены связан с мотивом кукольности. Она “хороша как кукла”, а все девушки уезда – “бессловесные куклы”.

В основе художественной структуры произведения лежит принцип контраста. Автор противопоставляет реальный мир миру потустороннему, ирреальному. В.Ф. Одоевский отождествляет неземной мир с идеальным, опираясь на представления о нем средневековых мистиков, в частности, Якоба Беме. Многих романтиков, по мнению Н.Я. Берковского, впечатляло учение этого фольклорного философа XVII века “об отпадении мира от абсолюта, о великих благах и красотах, которые все остались у абсолюта, о земной жизни, из которой ушло божеское великолепие” [1, с.139]. “Земное” у В.Ф. Одоевского является синонимом современного писателю общества, утратившего истинные добродетели.

Повествование ведется в эпистолярной форме, которая характеризуется фрагментарностью, дискретностью. Свидание героя с Сильфидой является центральным эпизодом повести. Фантастический элемент достигает в нем своей кульминации. Мотивированная, “завуалированная” фантастика помогает не только утверждению романтических идеалов, но и содействует созданию гневной сатиры на бездуховность, невежество людей, которые погрязли в “тине мелочей”. Давление этой косной среды, в конце концов, губит возвышенное начало в душе Михаила Платоновича. Возвращение героя к действительности можно отождествить с его нравственной гибелью. Умиравшая Сильфида дважды повторяет: “Падай!”. Таким образом, она обрекает героя на духовное падение. Не выдержав испытания, герой вынужден покинуть светлый мир романтической мечты. Михаил Платонович становится “благоразумным” человеком с “румянцем во всю щеку”, с “препорядочным брюшком”. Как любой “благоразумный” человек он “крепко пьет со своими соседями – а иногда и без соседей”, и “от него ни одной горничной прохода нет” [4, с.126]. “Но за кем нет грешков в этом свете?” – иронично замечает автор. Мотив благоразумия противопоставлен в произведении мотиву безумия. Особая роль в развертывании основной темы произведения отведена антиромантическим мотивам врачевания, еды, пользы, измены, благоразумия, которые соединяются с мистическим мотивом падения, характерным для литературы романтизма.

П.Н. Сакулин назвал “Сильфиду” одним из самых лучших “мистических рассказов” В.Ф. Одоевского. “Не нарушая психологической и художественной правды, – писал ученый, – автор раздвинул перед взором читателя пределы видимого мира и дал почувствовать ему красоту золотой мечты человека” [5, с.76]. Действительно, для произведений В.Ф. Одоевского характерно

подчинение конфликта проблеме нравственного выбора и проблеме самосознания личности. Писатель погружает своего героя в мир мистики, что позволяет ему перейти в иную нравственную плоскость и противопоставить злой действительности иррациональное, мистическое начало.

Заинтересованность русского общества вопросами веры и мистики, “сверхъестественным” миром – заметное явление в развитии русской культуры первой половины XIX века. Указанный период характеризуется также неподдельным интересом к учению немецких философов. А.М. Скабичевский отмечал: “Для этого общества нужна была именно такая философия, которая построила бы целый мир, хотя бы и призрачный, но полный величия, блеска, гармонии, поражающий воображение, возбуждающий живой юношеский восторг и, в то же время, приводящий в трепет своими мистическими, глубокими и неразгаданными тайнами” [7, с.332]. В.Ф. Одоевский, безусловно, ощутил на себе влияние философии Шеллинга и мистических учений, что наложило отпечаток на его творчество. Психологический конфликт в повести “Сильфида”, как и коллизии в других мистических повестях В.Ф. Одоевского, остается не разрешенным. Он характеризуется сложностью. При помощи такого конфликта автор помогает герою найти правильный нравственный выбор.

Литература

1. Берковский Н.Я. Романтизм в Германии. – СПб: Азбука-классика, 2001. – 512 с.
2. Гоголь Н.В. Письмо Дмитриеву И.И. // Гоголь Н.В. Полн. собр. соч.: В 15 т. – М.: АН СССР, 1940. – Т.10. – С.247–248.
3. Иллюстрированная история суеверий и волшебства. От древности до наших дней / Сост. Леманн. – К.: Україна, 1991. – 400 с.
4. Одоевский В.Ф. Сочинения в 2 т.– М.: Художественная литература, 1981. – Т.2. – 366 с.
5. Сакулин П.Н. Из истории русского идеализма. Князь В.Ф. Одоевский. Мыслитель. Писатель: В 2 т. – М.: Изд. Сабашниковых, 1913. – Т.1. – Ч.2. – 480 с.
6. Сен-Мартен. О заблуждениях и истине или Воззвание ко всеобщему человеческому роду. – М.: Типография Лопухина, 1785. – XII ч. – 542 с.
7. Скабичевский А.М. Сочинения. Критические этюды, публицистические очерки, литературные характеристики. – СПб: Типография газеты “Новости”, 1890. – Т.1. – 879 с.

Анотація

Дмитренко О.В. Ідея самопізнання у повісті В.Ф. Одоєвського «Сильфіда».

Основним предметом дослідження у статті є повість В.Ф. Одоєвського «Сильфіда» з точки зору її ідейного змісту. Авторка зосереджує увагу на ідеї самопізнання особистості, що хвилювала письменника у філософсько-містичний період його творчості.

У статті зазначено, що для «таємничих» повістей В.Ф. Одоєвського характерним є поєднання фантастичного та філософського начал. Зокрема, повість «Сильфіда», яка просякнута містичними мотивами, насичена думкою, пошуками сенсу буття та призначення людини.

Ключові слова: ідея, мотив, образ, повість, романтизм

Аннотація

Дмитренко Е.В. Идея самопознания в повести В.Ф. Одоевского «Сильфида».

Summary

Dmytrenko O.V. Self-knowledge idea of V.F. Odoevsky “Silfida”

The main subject of research is the story of V.F. Odoevsky’s “Silfida” in the context of it’s main idea. Author concentrates her attention on the idea of self-knowledge of personality, which V.F. Odoevsky was interested in philosophical-mystical period of his creativity.

Author stresses, that the confluence of philosophy and fiction is typical for “mystical” stories of V.F. Odoevsky. In particular, “Silfida” is full of mystical motives, thoughts of satori and one’s predestination.

Key words: idea, motif, image, story, romanticism

Стаття Дмитренко Е.В. «Идея самопознания в повести В.Ф. Одоевского «Сильфида»» прорецензована и рекомендована к печати кандидатом

филологических наук, доцентом кафедры филологических дисциплин ПГПУ имени В.Г. Короленко Халчанской Александрой Владимировной.

Дмитренко Елена Владимировна, кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры филологических дисциплин ПГПУ имени В.Г. Короленко

г. Полтава, 36020, ул. Комсомольская 10, кв. 4.

Тел. дом. 2-20-72, моб. 8-050-160-95-53